

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЖЭН СЯОЮНЯ

Янань Чэнь¹, Марина Николаевна Фомина²

^{1,2} Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

¹ 2415237992@qq.com

<https://orcid.org/0000-0002-2807-4170>

² marf_05@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5744-9402>

Аннотация. Анализ теории культурной идентичности широко известного в Китае философа Чжэн Сяоюня позволяет не только ввести новое имя в научный оборот российских исследований культуры, но и рассмотреть в новом ключе ряд проблем, связанных с темой идентичности в современной социо-гуманитарной мысли. Фундаментальное исследование Чжэн Сяоюня «Теория культурной идентичности», которое оказалось сегодня очень востребованным в китайских академических кругах, ещё не получило

широкой известности за пределами Китая. Между тем концепция Чжэн Сяоюня о соотношении культурной и национальной идентичности, обусловленности идентичности культурным развитием общества и личности, становлении глобальной культурной идентичности вполне заслуживает внимания и может послужить подспорьем для продолжения научного диалога по этим вопросам. Сравнение идей Чжэн Сяоюня с аналогичными исследованиями в России и за рубежом показывает: если западные авторы ориентированы на анализ психологического уровня идентичности, российские авторы — на культурную идентичность, то китайские — на сохранение культурной идентичности в изменяющемся мире. Как показало компаративное исследование, определение оснований, механизмов и типов культурной идентичности в его ключевом труде корреспондирует с основными подходами, представленными в других академических традициях. При этом Чжэн Сяоюнь предлагает собственную версию структурального подхода к анализу динамики формирования идентичности, раскрывая базовые условия сочетания структурных и конструктивистских ракурсов на основе принципов историчности и объективности.

Ключевые слова: Китай, Чжэн Сяоюнь, культура, теория культурной идентичности, функции культурной идентичности, глобализация, глобальная культурная идентичность

Для цитирования: Чэнь Я., Фомина М.Н. Теория культурной идентичности Чжэн Сяо-юня // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 7–21. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-7-21>

Research article

ZHENG XIAOYUN'S THEORY OF CULTURAL IDENTITY

Yanan Chen¹, Marina N. Fomina²

^{1,2} Transbaikal State University, Chita, Russia

¹ 2415237992@qq.com

<https://orcid.org/0000-0002-2807-4170>

² marf_05@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5744-9402>

Abstract. This article is an analysis of the theory of cultural identity by Zheng Xiaoyun, a distinguished Chinese philosopher. His theory of cultural identity presented here gives a new perspective to the study of cultural identity. Zheng Xiaoyun's work *The Theory of Cultural Identity* has won recognition with Chinese academia and has been widely cited there, yet it is little known abroad, Russian academic thought included. Zheng Xiaoyun investigates the relations between cultural and national identities, stating that culture revolves around cultural identity. He comes to the conclusion that cultural and national identities are determined by the cultural development of individuals and society in general (*horizontal* determination) as well as by the global identity coming into being (*vertical* determination). His novel ideas and insights add to the academic discussion of the problems of identity. The comparison of Zheng Xiaoyun's ideas and the theories of Russian and foreign researchers shows notable distinctions: western authors tend to look into psychological aspects of identity, Russian research focuses on its cultural dimension, whereas in China maintaining one's cultural identity in a changing world is the key problem of identity research. In his works Zheng Xiaoyun studies the function of cultural identity in an alias language environment and explores how strong national identity and values determine the life of a group. Key topics in Chinese identity research today, such as regional identity and Asian identity, call for an in-depth analysis of national and cultural identity and tap from the works of Zheng Xiaoyun. The comparative analysis has proved that his ideas on determining the foundations, mechanisms and types of cultural identity corresponds with other academic traditions. However, Zheng Xiaoyun's study outlined in this article brings about novel structural approaches to the analysis of the dynamics of identity creation. Following on from the principles of historicity and objectivity, the philosopher develops the basic prerequisites for combining structural and cognitive approaches in studies of modern national and global identities.

Keywords: China, Zheng Xiaoyun, culture, theory of cultural identity, functions of cultural identity, globalization, global cultural identity

For citation: Chen, Y., Fomina, M. N. (2022) 'Zheng Xiaoyun's Theory of Cultural Identity', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(3), pp. 7–21. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-7-21>

В условиях глобализационного прорыва современного Китая установка на сочетание «традиции» и «обновления» всё чаще выводит на повестку дня вопрос о культурной идентичности. Главной теоретической и методологической основой исследований по данной проблематике в КНР сегодня является книга китайского антрополога Чжэн Сяюня¹ «Теория культурной идентичности», опубликованная в начале 1990-х гг. XX в.², переизданная в Китае в 2018 г. и, как это ни парадоксально, практически неизвестная российскому читателю.

Между тем, теория Чжэн Сяюня представляет собой глубокое исследование основных принципов культурной идентичности и связанных с её осмыслением теорий. Изучение новых аспектов идентичности, возникающих в контексте глобализации, дополняется здесь обсуждением проблем современной культурной идентичности китайской нации, а также разработкой конструктивистских моделей идентичности. Таким образом академическая ценность и практическое значение труда Чжэн Сяюня не может быть сведены к трансплантации на китайскую почву понятийного аппарата исследований идентичности, хотя для обоснования своих взглядов он обращается к работам многих, в том числе зарубежных, учёных: антропологов, культурологов, философов, историков³. Его труд вносит

самостоятельный вклад в процесс формирования теории культурной идентичности (в том числе за счёт рефлексии над этим самым понятийным аппаратом), причём не только в китайской науке; он имеет большое значение для мировой науки в целом. Детали и основания этого уникального факта мы постарались описать и проанализировать в ходе данного исследования.

Предпринятый нами анализ западных и российских источников, освещающих теоретическую и концептуальную базу исследований в области культурной идентичности, показывает, что здесь нет не только специальных исследований, посвящённых взглядам Чжэн Сяюня — само это имя классика китайской культурной антропологии, как уже отмечалось, научной общественности пока не известно. Соответственно, ближайшей целью данного исследования является введение в научный оборот российской философии культуры и других дисциплин, изучающих культуру, основных идей теории культурной идентичности Чжэн Сяюня. В число задач данного исследования входит сопоставление идей Чжэн Сяюня с западными и российскими аналогами, а также анализ его позиций по следующим вопросам: генезис культурной идентичности; определение механизмов влияния культурной идентичности на поведение личности и развитие культуры; раскрытие специфи-

¹ Чжэн Сяюнь (1961 г.р.), научный сотрудник, директор отдела Организации научных исследований Юньнаньской академии социальных наук, помощник президента Юньнаньской академии социальных наук, директор Международного центра экокультурных исследований, исследователь второго уровня, антрополог, гидролог. Академик Французской академии наук о воде, официальный консультант Американского института водной культуры; приглашенный профессор и исследователь Токийского университета (Япония), почётный профессор Вьетнамской национальной академии культуры и искусств. Автор более 130 научных статей, из которых более 30 были опубликованы за рубежом. Среди публикаций, это: «Культурная идентичность и культурные изменения» [贺圣达, 1992], «Глобализация национальной культуры — антология академических исследований Чжэн Сяюня» [贺圣达, 2005], «Культурное разнообразие этнических групп дай и тай в Юньнани и Юго-Восточной Азии на фоне глобализации» [贺圣达, 2006] и др. (Информация представлена с сайта: 郑晓云 = Чжэн Сяюнь <http://www.sky.yn.gov.cn/zgxz/zqjj/864233936169399793>)

² В 1992 году монография Чжэн Сяюня была опубликована под названием «Культурная идентичность и культурные изменения» (《文化认同与文化变迁》) [贺圣达, 1992]. В 2018 г. она переиздается как «Теория культурной идентичности» [贺圣达, 2018].

³ Среди 45 источников, на которые ссылается Чжэн Сяюнь, имеются следующие работы: 基辛(P. Keeing): 《当代文化人类学》上下册, 台湾远流出版公司1980年中译版。= Киинг (П. Киинг): «Современная культурная антропология»; [美]威廉·费尔丁·奥格本: 《社会变迁——关于文化和先天的本质》, 浙江人民出版社1989年版。= Уильям Филдинг Огберн: «Социальные изменения — о культуре и врожденной природе»; 杨堃: 《民族学概论》, 中国社会科学出版社1984年版。= Ян Кун: «Общий обзор этнографии»; 庞朴: 《文化的民族性与时代性》, 中国和平出版社1988年版。= Пан Пу: «Национальность и эпоха культуры»; 阮西湖: 《加拿大民族志》, 中国社会科学出版社1986年版。= Жуан Сиху: «Этнография Канады»; 费孝通等: 《中华民族多元一体格局》, 中央民族学院出版社1989年版。= Фэй Сяотун и др.: «Плюралистическая модель китайского народа и др.

ки китайской культурной идентичности. Для реализации поставленных задач были использованы методы, позволяющие сопоставить подходы западных, российских и китайских исследователей культурной идентичности: компаративный анализ и интерпретационный метод. Теория Чжэн Сяюня рассмотрена нами в контексте глобализации, что потребовало обращения к аналитическому аппарату философии; рассмотрение учения Чжэн Сяюня в качестве феномена социально-гуманитарной мысли Китая определило необходимость опоры на феноменологический метод. Теоретической базой исследования, наряду с трудами Чжэн Сяюня, послужили работы В.М. Межуева, Хэ Шэнда, П. Смита, К. Люкса и др. Ниже актуальные теоретические подходы к теории идентичности выделены в отдельную часть нашего исследования. Так как данное исследование теории культурной идентичности Чжэн Сяюня — первое в российской науке (и к тому же является примером научной коллаборации в рамках международного научного сотрудничества российских и китайских ученых), его практической значимостью можно считать не только стремление к выявлению специфики современных китайских исследований культурной идентичности, но и возможное расширение теоретической базы отечественных исследований в этой области.

Теоретические подходы к исследованию культурной идентичности в западной, российской и китайской научной мысли

В последние десятилетия теоретико-методологический анализ проблем идентичности становится одним из доминирующих направлений социо-гуманитарной мировой научной мысли. В них нуждаются и находят продолжение междисциплинарные исследования, ориентированные прежде всего на эмпирический анализ. Так, в 2011 г. в Нью-Йорке вышел (пока единственный в мире) «Справочник по теории и исследованиям идентичности», охватывающий все основные направления западной теории идентичности [Handbook of Identity Theory..., 2011]. Среди опубликованных в этом сборнике работ особый интерес

представляет статья Питера Б. Смита. Из тривиального положения о том, что идентификация зависит от позиционирования человека в конкретной культурной группе, Смит делает вывод о необходимости выводить шкалы самооценки, определяющей личную и социальную идентичность в зависимости от социальных контекстов [Smith, 2011]. Авторы другой статьи анализируют проблемы формирования личностной идентичности на разных этапах её становления, в том числе при взаимодействии с другими идентичностями [Processes of Personal Identity..., 2011].

Важное дополнение встречаем в работе Монсеррат Кастельо и группы авторов, выполненной в 2021 г. На основании анализа обширного эмпирического материала исследователи приходят к выводу: трактовка теории идентичности зависит не только от предмета исследования, но и от идентичности самого исследователя [What perspectives underlie..., 2021]. При этом западные исследования проблемы идентичности разрабатываются сегодня преимущественно в рамках психологических теорий. Интересным примером сочетания психологических подходов и философских обобщений можно считать труд американского философа Кристиана Козеру, который, обращаясь к компаративистскому анализу западной и буддийской философии, обосновывает формирование культурной идентичности в контексте сравнительной философии сознания [Козеру, 2017].

Представляет научный интерес и трактовка культурной идентичности в своде исследований представителей научной школы Оксфорда, где идентичность современного типа трактуется на основе установления принадлежности личности к конкретной культурной группе, находящейся в точке пересечения различных культур [Chen, Mendy, 2021]. Данной позиции созвучна статья чешского исследователя Е. Петруцийовой, анализирующей проявление культурной идентичности в условиях мультикультурного мира, порожденного глобализацией [Petrucijova, 2010].

В российских исследованиях ещё в 2010 г. современным проблемам изучения

идентичности был посвящён 4 том журнала ИФ РАН «Вопросы социальной теории», в котором были представлены онтологические и гносеологические аспекты осмысления идентичности; идентичность рассматривалась в социальном, культурологическом, антропологическом, политическом и философском ракурсах [Гуревич, 2010]. Осмыслению бытийного уровня этнокультурной идентичности в современных глобализационных процессах посвящено исследование И.А. Аполлонова и И.Д. Тарбы [Апполонов, Тарба, 2017].

Анализ источников показывает, что в современной российской науке акцент делается преимущественно на культурную составляющую идентичности. Так, Ю.С. Замараева и Н.П. Копцева на основе анализа отечественных и зарубежных исследований обосновывают понятие «сложная идентичность», определяя её как рефлексию современных социокультурных отношений. [Zamaraeva, Koptseva, 2020]. Н.Н. Федотова анализирует культурную идентичность в глобальном мультикультурном мире [Федотова, 2006]; И.К. Гончарова и Е.Ю. Липец — её становление в условиях глобализации [Гончарова, Липец, 2019]. Осмысление проблем региональной идентичности раскрывается в одной из последних работ Г.М. Казаковой [Kazakova, 2022]. В свою очередь, теоретические аспекты исследования культурной идентичности системно представлены трудами П.С. Гуревича [Гуревич, 2010]; вопросы соотношения цивилизационной и культурной идентичности рассматриваются В.М. Межуевым [Межуев, 2011] и И.В. Кондаковым с соавторами [Кондаков, Соколов, Хренов, 2011]. Исследование Л.В. Мельниковой раскрывает концептуальные подходы к проблеме конструирования культурной идентичности [Мельникова, 2010]. По выражению классика российской социальной философии В.М. Межуева, в национальной культуре необходимо присутствует «субстанциональная основа» [Межуев, 2011: 180]. Культурная идентичность с этой точки зрения — удобная модель, позволяющая проследить основу национально-культурной консолидации, а не только выделить её конструктивистские интерпретации.

Анализ публикационной активности российских авторов позволяет сказать, что научная и методологическая базы исследований культурной идентичности находятся в стадии активного становления.

Сходная ситуация наблюдается в китайской социо-гуманитарной мысли: исследования культурной идентичности последние десятилетия становятся здесь одним из доминирующих направлений. В зону внимания китайских учёных проблемы формирования культурной идентичности в эпоху глобализации попадают начиная с 1990-х гг.: согласно наукометрическим данными в Китае к настоящему времени опубликовано более 100 работ по данной тематике. В их числе: труды Чжан Сюйдуна, посвящённые анализу проблем культурной идентичности, возникающих в условиях глобализации [张旭东, 2021]; под руководством Лю Хайпин выполнено исследование проблем взаимообусловленности сознания и культурной идентичности [刘海平主编, 2008]; в свою очередь, Сюэ Янь анализирует изменения, которым подвергается сегодня китайская культурная идентичность [薛焱, 2016]. Особое место в научной дискуссии отводится вопросам соотношения национальной и этнической идентичности. Так, Сюй Цзешунь с соавторами предлагают свой ракурс видения теории национальной идентичности [徐杰舜, 刘冰清, 罗树杰, 2014]; Чэнь Чжимин изучает специфику идентичности китайцев за рубежом [陈志明, 2012]; Чэнь Маожун анализирует трактовку проблемы идентичности с позиций теории марксизма [陈茂荣, 2014]. Монументальный труд под редакцией Цюй Линьдун, включающий пять томов, посвящён исследованию взаимообусловленности исторической, культурной и политической идентичности Китая [瞿林东主编, 2013]. При всём многообразии представленных подходов, все упомянутые китайские авторы называют теоретическим фундаментом своих исследований теории культурной идентичности работы Чжэн Сяюня [郑晓云, 2018].

Изучение культурной идентичности в современном Китае постепенно сформировало методологию, сочетающую горизонтальные (в культурном пространстве) и

вертикальные (в историческом времени), макро (взаимообусловленность китайской и общечеловеческой культурной идентичности) и микро (теории этнической культурной идентичности) подходы. При этом, как отмечает Цюй Минань, произошёл переход от узкой специализации к междисциплинарному слиянию [瞿明安, 2018: 186], что позволяет «выявить общее и частное» в китайских исследованиях культурной идентичности; имеет не только «важное академическое и практическое значение», но и приводит к «всестороннему и объективному» анализу понимания текущей ситуации; способствует прогнозу будущих тенденций культурного развития, как в Китае, так и в мире.

Интересно, что исследования проблем культурной идентичности в Китае привлекло внимание российских авторов, о чём свидетельствуют около 150 публикаций, представленных на начало февраля 2022 г. на сайте elibrary.ru. В основном они посвящены анализу трансформационных процессов, вызванных глобализацией, этническими и культурными отношениями. Так например, Ю.А. Ишутина анализирует формирование этнической идентичности [Ишутина, 2006]; Я.С. Меркушина исследует современное состояние культурной идентичности [Меркушина, 2013]; проблемы религиозной и этнической идентичности уйгурского этноса СУАР КНР отражены в коллективной монографии Ананьиной Д.А., Фоминой М.Н., Захаровой Е.Ю., Кондаковой Н.С., изданной в 2019 г. в г. Чите [Религиозная и этническая идентичность..., 2019]. Т.Н. Кучинская, обращаясь вопросу специфики китайской социокультурной идентичности, выявляет особенности её формирования с позиций политики и экономики [Кучинская, 2011]. По её мнению, идеология КПК играет важную роль в процессе становления новой социальной идентичности китайского общества в эпоху глобализации. Этим она подтверждает тезис китайских исследователей о том, что культурная идентичность в Китае как в прошлом, так и в настоящее время остаётся «устойчивой и гармоничной» [Кучинская, 2011: 150]. Если проанализировать исследование Кучинской в контексте уче-

ния Чжэн Сяюня, обнаружится близость их позиций в вопросе обусловленности культурной идентичности «общей судьбой человечества». С этой точки зрения культурная идентичность предстаёт не только как способ определения рамок жизненного пространства, но и своеобразный базис консолидации общества и фактор сохранения государственности; а в конечном итоге — как условие обеспечения «устойчивого гармоничного развития».

Тот факт, что монография Чжэн Сяюня является теоретической базой для последующих китайских исследований, подтверждают и данные Китайской базы цитирования (986 цитирований). Аналогичный поиск по российским базам данных не дал положительных результатов, что позволяет обоснованно утверждать: работа китайского теоретика культурной идентичности не известна даже специалистам-востоковедам.

Учение Чжэн Сяюня о культурной идентичности

С тех пор как Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс — один путь», культурные обмены между Китаем и сопредельными странами, в том числе с приграничными, стали важной частью продвижения этой культурной модели. В связи с этим, как отметил Хэ Шэнда, всестороннее понимание теории культурной идентичности, её углублённое изучение в контексте глобализации выступают теоретическим руководством для «дальнейшего развития культурных обменов в различных областях», что в свою очередь ориентировано на создание «сообщества судьбы человечества» [贺圣达, 2018: 180].

Структурным основанием этих судьбоносных сдвигов являются глобализационные процессы, влияющие на различные уровни социальной жизни и вызывающие заметные изменения национальных моделей. Такие изменения находят отражение в том числе в национальных, расовых и религиозных конфликтах; влияют на межличностные отношения и т.д. Изучение культурной идентичности, таким образом,

можно рассматривать как поиск научно обоснованной базы взаимопонимания, необходимой для реализации стратегии культурного обмена. Рост числа направлений изучения проблемы культурной идентичности в китайской общественной мысли (среди которых сегодня лидируют темы региональной идентичности⁴ и азиатской идентичности⁵) определил высокую востребованность теории культурной идентичности Чжэн Сяюнь в среде китайских исследователей. Так как эти проблемы в китайских исследованиях впервые были описаны им в 1992 г., то о монографии принято говорить как о новаторском исследовании, имея в виду, разумеется, китайскую почву.

В книге Чжэн Сяюня представлен анализ важных теоретических вопросов, обусловленных проблемой формирования культурной идентичности: культурная идентичность как ядро культуры (作为文化核心的文化认同); процесс её формирования, механизмы и типы; взаимообусловленность культурной идентичности культурными изменениями и национальной идентичностью; особенности становления культурной идентичности в эпоху глобализации. Чжэн Сяюнь выделяет горизонтальный и вертикальный векторы трактовки феномена культурной идентичности. Горизонтальный вектор исследования предполагает обоснование отношений специфической подчинённости между, во-первых, идентичностью и культурой (1 глава «Культурная идентичность как ядро культуры»); а во-вторых, между национальной и культурной идентичностью (3 глава «Культурная идентичность и национальная идентичность»). В свою очередь, вертикальный вектор показывает динамику культурной идентичности от

формирования (2 глава «Процесс формирования культурной идентичности»), через различные стадии становления (4 глава «Механизм и тип культурной идентичности») и изменения (5 глава «Культурная идентичность и культурные изменения»), она наконец находит своё основание в глобальной культурной идентичности (6 глава «Культурная идентичность в эпоху глобализации»).

По мысли Чжэн Сяюня, три уровня формирования культурной идентичности человека (трудовая практика, этническая принадлежность и национальная религия) согласованы с тремя аспектами его практико- и культурно-ориентированной деятельности (материальная культура, духовная культура, и сфера жизнедеятельности, определяемая материальной и духовной культурой). Между ними существуют также отношения взаимной обусловленности. Философ исходит из того, что культурная идентичность играет связующую роль в культурном бытии [郑晓云, 2018: 7], так как она определяет существование той или иной культуры. Обосновывая данное положение, Чжэн Сяюнь отмечает: мы не можем игнорировать внешние факторы культурного существования (культурный конфликт, интеграция, общение), в которых культурная идентичность может проявлять себя различным образом. Так, например, китайцы, проживающие за границей, сохраняя верность китайскому языку как важному символу китайского народа и его культуры, тем или иным образом осознают свою культурную национальную идентичность в иноязычной среде [郑晓云, 2018: 10]. Отсюда следует вывод: если культура обладает «сильной идентичностью», она может самостоятельно существовать и развиваться в инокультурном простран-

⁴ Теоретик китайского социального регионализма, региональной интеграции Пан Чжуньин в своих работах отмечает необходимость формирования региональной идентичности, восточноазиатской идентичности, в основе которых лежат конфуцианские ценности: 庞中英[Пан Чжуньин] 东亚需要“社会地区主义” [Восточной Азии нужен «социальный регионализм»] // Peopledaily.— 2003 — 28 jun. — URL: <http://www.peopledaily.com.cn/GB/guojia/1030/1987792.html> и др.

⁵ Проблема азиатской идентичности является областью дискуссий не только в китайских научных кругах (Чжоу-Хэпин. Стратегия могущественного культурного государства. [周和平, 2013]; 魏玲[Вэй Лин] 发展地区主义与东亚合作 [Развитие регионализма и восточноазиатского сотрудничества] // Ydylcn.com. — 2019 — 22 mar. — URL: <https://www.ydylcn.com/zjgd/335118.shtml> и др.), но и в западных: ей посвящены специальные исследования [Acharaya, 2009; Baba, 2016].

стве как один из элементов культурной интеграции; но если этот фактор отсутствует, то культура может быть легко потеряна в процессе слияния культур (一种文化其认同强烈·那么这种文化就能得到存在与发展·这一点在文化融合的进程中更能反映出来·在异质文化的冲击下不但能存在·而且能得到新的位置·获得新的发展·如果一种文化的认同感不强·那么这种文化的存在就是有限的·在文化融合中就很容易丧失。)[郑晓云, 2018: 13].

Определяя условия бытия культуры, Чжэн Сяюнь отмечает, что они возможны при реализации следующих функций культурной идентичности: формирование и закрепление в культурной группе ценностных ориентаций; а также обеспечение единства нации и культурной группы [郑晓云, 2018: 15]. Реализация этих функций в свою очередь обеспечивается структурой культурной идентичности, которая представлена как «объективная» и «смысловая». Объективная структура культурной идентичности определяет жизнедеятельность в культурной среде, а смысловая раскрывается через символы и знаки конкретной культуры. Причём если объективная структура может быть равнозначной для различных культурных групп и наций, то смысловая служит основанием их различия за счёт разницы смыслового наполнения знаков и символов (здесь в качестве примера Чжэн Сяюнь приводит культ жертвоприношения предкам, который в различных культурах имеет свои особенности). Итак, именно смысловой аспект обуславливает культурную идентичность: хотя различия между культурными системами возникают в результате сочетания объективных характеристик и значений культурного смысла (文化的客观构成特性与意义构成特性相结合·才使得文化体系之间出现差异) [郑晓云, 2018: 27], смысл оказывается ведущим основанием этого взаимообусловленного единства.

При этом, согласно Чжэн Сяюню, культурная идентичность не только лежит в основе культуры, но и обобщает все аспекты культурного бытия. «Базовое» отождествление себя с той или иной национальной или этнической культурной группой может распространяться дальше и определить

осознанную идентификацию с чужой культурой [郑晓云, 2018: 33].

Чжэн Сяюнь осмысливает процесс формирования культурной идентичности как динамичное явление, которое сопровождает развитие человеческого общества. Согласно общему закону социального развития, культурная идентичность рассматривается им на уровне пяти периодов: до формирования идентичности, формирование культурной идентичности, интеграция идентичностей, конвергенция культурной идентичности и период содружества культурных идентичностей [郑晓云, 2018: 49]. Тем самым национальная идентичность рассматривается как один из этапов становления единого начала — культурной идентичности. По мнению Чжэн Сяюня, процесс взаимодействия различных культур ведёт не только к их слиянию, к «взаимопоглощению» идентичностей, но и к формированию совершенно нового вида культуры, оформляющегося на фоне культурного взаимодействия. Это происходит благодаря постепенному расширению сферы культурного пространства одной культуры за пределы географических и этнических ограничений [郑晓云, 2018: 90]. Для обоснования сказанного Чжэн Сяюнь использует понятие «вектор этноса», который позволяет отличить культуру одного сообщества от другого. Таким образом, происходит становление национальной идентичности в результате «слияния» культурных идентичностей этносов.

Чжэн Сяюнь исходит из того, что становление культурной идентичности — это долгосрочный исторический процесс развития нации. Однако остаются вопросы о том, может ли культурная идентичность получить новое развитие после её формирования, как долго может сохраняться уже сформированная национальная идентичность и каким конкретно образом можно идентифицировать себя с различными культурами. Отсюда — обращение к исследованию внутреннего механизма становления культурной идентичности. По мысли китайского философа, этот механизм отличается от конкретных условий бытия разных наций и стран. Тем не менее, его законы можно понять через различные

феномены идентичности, появившиеся в истории. Чжэн Сяюнь исходит из того, что осмысление механизма становления культурной идентичности объясняет не только понимание её истории, но и формирование взглядов на её будущее. И как бы подытоживая эти размышления, он отмечает следующее: культурная идентичность обеспечивает необходимость существования и развития нации; необходимость стабильности страны и режима; необходимость для людей выживать и жить в мире [郑晓云, 2018: 140].

Согласно Чжэн Сяюню, культурную идентичность можно определить как динамическую систему [郑晓云, 2018: 157], построенную путём взаимодействия различных культурных измерений и составляющих элементов (文化认同是一个体系·是由不同文化层面及构成要素的认同而构建成的·除了文化在不断变迁外·人类的文化认同的构成内部也同样在不断地发生变化·). Тем самым понимание идентичности тесно связано с трактовкой культурных изменений [郑晓云, 2018: 145]. В свою очередь, культурные изменения Чжэн Сяюнь определяет как процесс перехода от существующей культурной формы к новой; причём их связь обусловлена «историческим происхождением» и «культурной родословной» [郑晓云, 2018: 146]. Философ подчёркивает: культурные изменения определяются процессом интеграции внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относятся различные механизмы культурных изменений, включая прогресс человеческого познания. Внешние факторы могут быть разделены на две категории: изменения во внешней среде и культурный обмен, порождающий распространение различных культур [郑晓云, 2018: 149]. Культурные изменения зависят также от социо-географического и культурного факторов, что согласуется со структурой культурной идентичности, речь о которой шла выше. Тем самым «субстанциальная основа» в теории идентичности Чжэн Сяюня

представляет собой развёрнутую модель структуралистского типа, основанную на признании объективности и структурированности социального бытия.

Однако в том же контексте, устанавливая связь культурной идентичности с изменениями, Чжэн Сяюнь вводит конструктивистское, по сути, понятие «новое построение культурной идентичности» (文化认同新构建), отмечая, что для развития современного общества стоящее за этим понятием явление имеет глубокое значение. Процесс «нового построения культурной идентичности» предполагает формирование «всеобъемлющего» на основе «частного», причём его основой «является существующая культурная идентичность, которая предстаёт одним из ключей к построению новой культурной идентичности» [郑晓云, 2018: 160]. При этом люди берут на себя инициативу по созданию новой культурной идентичности и контролируют направление культурного развития. По мнению Чжэн Сяюня, развивая собственный потенциал, человечество может обрести новую идентичность во имя общих интересов и развития, что позволит ему направить свою культуру к миру и процветанию. Так же и страна, нация могут построить новую культурную идентичность в соответствии со своими фактическими потребностями и необходимостью развития [郑晓云, 2018: 160].

Вопрос формирования общечеловеческой идентичности Чжэн Сяюнь рассматривает в контексте рассуждений о глобализации. В современной глобалистике принято считать, что с конца 1990-х гг.⁶ человечество вступило в эпоху ускоренного развития глобализации, которая является наиболее значительным этапом воздействия на культурную идентичность современного человека. Напомним: в контексте культурных реалий эпоха глобализации — это эпоха, когда та или иная культура может быстро распространяться и интегрироваться по всему миру посредством

⁶ Глобалистика = Global studies: Энциклопедия / Гл. ред. и сост.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. — Москва: Диалог: Радуга, 2003. — С. 181.

политической, торговой, финансовой, технологической и другой деятельности, формируя «глобальную семью» народов. В то же время, это эпоха, когда высвечиваются острые культурные конфликты, разрешение которых требует консенсуса. Чжэн Сяюнь отмечает: в эпоху глобализации у большинства стран и наций есть проблемы с позиционированием собственной культурной идентичности, возникающие в процессе столкновения с реальной проблемой сохранения традиционной национальной культуры. Особенности современного этапа глобализации, соединяющей противоположные тенденции как интеграции, так и конфликта культур, по мнению Чжэн Сяюня, провоцируют кризис культурной идентичности. Он пишет: во всех видах глобальных конфликтов есть культурные факторы [郑晓云, 2018: 186]. Более того, глобализация с одной стороны породила глобальную культурную идентичность; а с другой стороны, она же привела к «не-разберихе» и «играм» с теорией культурной идентичности. Процесс глобальной культурной интеграции, который трансформировав культуру различных народов и стран, по мнению Чжэн Сяюня, «интегрировал», по его образному выражению, культурный ландшафт как пространство многообразных культур этносов, что является фактором ослабления первоначальной культурной идентичности. Вместе с тем, на локальном уровне (этническом, клановом и т.п.) культурная идентичность демонстрирует тенденцию к укреплению. Чжэн Сяюнь констатирует: глобализация вызвала культурное пробуждение [郑晓云, 2018: 197].

Развивая идею глобальной культурной идентичности, Чжэн Сяюнь аргументирует необходимость её дальнейшей научной обработки двумя общетеоретическими соображениями. Во-первых, учёт культурного разнообразия и специфики культурной идентичности требуется с

обще-гуманистической точки зрения. Во-вторых, формирование глобальной идентичности, полагает Чжэн Сяюнь, это объективная реальность культурных контактов, которые неизбежно (с его точки зрения) приведут к глобальной культурной интеграции и построению глобальной культурной идентичности (人类共同文化认同). Таким образом он разделяет оптимистические позиции многих западных исследователей глобальной культуры.

Здесь необходимо сделать важное отступление, указав на особенности формирования научной теории в Китае. Если западные и российские исследователи для обоснования собственной научной позиции обычно ссылаются на предшествующие исследования, подвергая их научной критике, то китайские учёные, прежде всего, опираются на определяющую идею КПК — воплощение «китайской мечты» через формирование гармоничного общества и гармоничной культуры. В данном контексте рассуждения Чжэн Сяюня о глобальной культурной идентичности созвучны идее азиатской идентичности Пан Чжуньина⁷. Однако Пан Чжуньин разрабатывает свою теорию в контексте регионализма⁸, а Чжэн Сяюнь — в рамках глобализма. В частности, Чжэн Сяюнь утверждает, что построение глобальной культурной идентичности будет способствовать последовательному развитию человечества и устранению не только культурных барьеров между народами и нациями, но и культурной конфронтации. Следовательно, заключает он, построение широкой глобальной идентичности (更广泛的全球性认同) должно быть общей миссией, задачей, стоящей перед человечеством в эпоху глобализации [郑晓云, 2018: 209].

Подводя итог, необходимо выделить определённое сходство трактовки культурной идентичности как процесса в работах Чжэн Сяюня, западных и российских авторов. Согласно Чжэн Сяюню, культур-

⁷ 庞中英[Пан Чжуньин]东亚需要“社会地区主义”[Восточной Азии нужен «социальный регионализм»] // Peopledaily. — 2003 — 28.06 — URL: <http://www.peopledaily.com.cn/GB/guoji/1030/1987792.html>

⁸ 庞中英[Пан Чжуньин]地区化·地区性与地区主义[Регионализация, региональный и регионализм] // Chinareform. — 2011 — 11.26 — URL: http://www.chinareform.org.cn/openTheory/201111/t20111126_128524 (на китайском).

ная идентичность исторична. Она формируется на основании взаимодействий конкретно исторических бытийных (внутренних и внешних) факторов; структура идентичности определяется «объективными» и «смысловыми» механизмами при ведущей роли последних; современный этап формирования идентичности сочетает национальную и глобальную идентичность. В будущем народы не смогут развиваться традиционным «закрытым» способом; это требует научно осмысленного конструирования путей гармонизации их общего развития. Сочетание структуралистского и конструктивистского подходов позволяют Чжэн Сяюню сформулировать собственный вариант структурального подхода.

По мнению Чжэн Сяюня, достижение глобальной культурной идентичности должно поощряться в рамках различных совместных усилий человечества, включая национальные и гражданские международные организации, такие как ООН, глобальный диалог между цивилизациями в интересах цивилизованного понимания. Но здесь возникает и новый вопрос, решение которого возрождает то ли утопию кантовского «вечного мира», то ли представляет собой одну из глобальных культурных стратегий — как возможно формировать это глобальное понимание в условиях современных культурных реалий.

Список литературы:

Аполлонов И.А., Тарба И.Д. Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации // Вопросы философии. — 2017. — № 8. — С. 30–42.

Гончарова И.К., Липец Е.Ю. К определению понятия «культурная идентичность» в контексте глобализации // Культура и цивилизация. — 2019. — Т. 9, № 1А. — С. 13–18. <https://doi.org/10.25799/AR.2019.44.1.002>

Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 63–87.

Ишутина Ю.А. К вопросу о формировании этнической идентичности китайцев // Россия и АТР. — 2006. — № 3. — С. 67–71.

Козеру К. Сознание, личная идентичность и дебаты о «я» / «не-я» // Вопросы философии. — 2017. — № 10. — С. 130–140.

Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. — Москва: Прогресс-Традиция, 2011. — 1024 с.

Кучинская Т.Н. Социокультурная идентичность Китая в эпоху глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 14. — С. 149–153.

Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. — 440 с.

Мельникова Л.В. Проблема культурной идентичности: концептуальные подходы // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 5. — С. 226–234.

Меркушина Я.С. Культурная идентичность современного китайского общества // Дискуссия. — 2013. — № 7. — С. 38–41.

Религиозная и этническая идентичность этнофоров в условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР) / Д.А. Ананьина, М.Н. Фомина, Е.Ю. Захарова, Н.С. Кондакова — Чита, издательство ЗабГУ, 2019. — 225 с.

Федотова Н.Н. Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии социальной антропологии. — 2006. — Т. 9, № 3. — С. 75–92.

Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia. — London: Routledge, 2014. — 314 p. <https://doi.org/10.4324/9781315796673>

Baba G. Regional Commonalities and Regional Identities: Forging a Normative Understanding of Southeast Asian Identity // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. — 2016. — Vol. 35, № 1. — P. 91–121. <https://doi.org/10.1177/186810341603500104>

Chen Y.-W., Mendy M.G. Cultural Identity // *Communication*. — Oxford: Oxford University Press, 2021. <https://doi.org/10.1093/OBO/9780199756841-0254>

Handbook of Identity Theory and Research / eds. L. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. — New York: Springer New York, 2011. — 988 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9>

Kazakova G.M. Regional Identity: Poliparadigmality of Reading // *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences*. — 2022. — Vol. 15, № 6. — P. 762–768. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0828>

Petrucijova J. In the Trace of Human Identity // *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences*. — 2010. — Vol. 3, № 4. — P. 615–624.

Processes of Personal Identity Formation and Evaluation / K. Luyckx, S. Schwartz, L. Goossens, et al. // *Handbook of Identity Theory and Research*. — New York: Springer New York, 2011. — P. 77–98. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_4

Smith P.B. Cross-Cultural Perspectives on Identity // *Handbook of Identity Theory and Research*. — New York: Springer New York, 2011. — P. 249–265. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_11

What perspectives underlie ‘researcher identity’? A review of two decades of empirical studies / M. Castelló, L. Mc Alpine, A. Sala-Bubaré, et al. // *Higher Education*. — 2021. — Vol. 81, № 3. — Pp. 567–590. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00557-8>

Zamaraeva Y.S., Koptseva, N.P. History of Complex Identity Research /// *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences*. — 2020. — Vol. 13, № 7. — P. 1216–1229. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0637>

张旭东：《全球化时代的文化认同：西方普遍主义话语的历史反思》，上海：上海人民出版社，2021，612页。[Чжан С. Культурная идентичность в эпоху глобализации. — Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2021. — 612 с.]. (На китайском).

郑晓云：《文化认同论》，北京：中国社会科学出版社，1992，286页。[Чжэн С. Теория культурной идентичности. — Пекин: Издательство социальных наук Китая, 1992. — 286 с.]. (На китайском).

郑晓云：《文化认同论》，北京：中国社会科学出版社，2018，286页。[Чжэн С. Теория культурной идентичности: монография. — Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2018. — 286 с.]. (На китайском).

刘海平主编：《文化自觉与文化认同：东亚视角》，上海：上海外语教育出版社，2008，513页。[Культурное сознание и культурная идентичность: перспективы Восточной Азии / под ред. Лю Хайпин. — Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2008. — 513 с.]. (На китайском).

薛焱：《当代中国主流文化认同研究》，北京：社会科学文献出版社，2016，243页。[Сюэ Я. Исследование современной китайской культурной идентичности. — Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2016. — 243 с.]. (На китайском).

徐杰舜、刘冰清、罗树杰：《中华民族认同论》，宁夏：宁夏人民出版社，2014，410页。[Сюй Ц., Лю Б., Ло Ш. Теория китайской национальной идентичности. — Иньчуань: Народное издательство Нинся, 2014. — 410 с.]. (На китайском).

陈志明：《迁徙、家乡与认同——文化比较视野下的海外华人研究》，北京：商务印书馆，2012，318页。[Чэнь Ч. Миграция, родной город и идентичность: изучение зарубежных китайцев с точки зрения культурного сравнения. — Пекин: Коммерческая пресса, 2012. — 318 с.]. (На китайском).

陈茂荣：《马克思主义视野的“民族认同”问题研究》，北京：中国社会科学出版社，2014，210页。[Чэнь М. Исследование проблемы «национальной идентичности» с точки зрения марксизма. — Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2014. — 210 с.]. (На китайском).

瞿林东主编：《历史文化认同与中国统一—多民族国家(套装共5册)》，石家庄：河北人民出版社，2013，1572页。[Историко-культурная идентичность и единая многоэтническая страна Китая: в 5 т. / под ред. ЦюйЛиньдун. — Шицзячжуан: Народное издательство Хэбэя, 2013. — 1572 с.]. (На китайском).

贺圣达.文化认同与中国同周边东南亚国家民心相通[J].云南社会科学,2018(06):179-181. [Хэ Шэнда. Культурная идентичность и связь между людьми Китая и соседними странами Юго-Восточной Азии // Социальные науки Юньнань, 2018. — № 06. — С. 179–181.]. (На китайском).

瞿明安.当代中国文化认同研究的趋势[J].云南社会科学,2018(06): 185–186. [Цюй Минань. Тенденции в изучении современной китайской культурной идентичности // Социальные науки Юньнань, 2018. — № 06. — С. 185–186.] (На китайском).

References:

- Ananyina, D. A. et al. (2019) *Religioznaya i etnicheskaya identichnost' etnoforov v usloviyakh etnokul'turnogo konflikta (naprimere uygurskogo etnosa SUAR KNR) [Religious and Ethnic Identity of Ethnophors in Conditions of Ethnocultural Conflict (on the Example of the Uighur Ethnos of the Xinjiang People's Republic of China]*. Chita: ZabGU Publ. (In Russian).
- Apollonov, I. A. and Tarba, I. D. (2017) 'The problem of the grounds of ethno-cultural identity in the context of globalization', *Voprosy Filosofii*, (8), pp. 30–42. (In Russian).
- Castelló, M. et al. (2021) 'What perspectives underlie "researcher identity"? A review of two decades of empirical studies', *Higher Education*, 81(3), pp. 567–590. <https://doi.org/10.1007/s10734-020-00557-8>
- Chen, Y.-W. and Mendy, M. G. (2021) 'Cultural Identity', in *Communication*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/OBO/9780199756841-0254>
- Coseru, C. (2017) 'Consciousness, Personal Identity, and the Self/No-Self Debate', *Voprosy Filosofii*, (10), pp. 130–140. (In Russian).
- Fedotova, N. N. (2006) 'Multiculturalism and Politics of Development', *Journal of sociology and social anthropology*, 9(3), pp. 75–92. (In Russian).
- Goncharova, I. K. and Lipets, E. Y. (2019) 'On defining the concept cultural identity in the context of globalisation', *Kul'tura i civilizaciã*, (1A), pp. 13–18. (In Russian). <https://doi.org/10.25799/AR.2019.44.1.002>
- Gurevich, P. S. (2010) 'Problema identichnosti cheloveka v filosofskoy antropologii [The problem of human identity in philosophical anthropology]', *Voprosy social'noj teorii*, 4, pp. 63–87. (In Russian).
- He, Shengda. (2018) 'Wenhua rentong yu Zhongguo tong zhoubian dongnanya guojia minxin xiangtong [Cultural Identity and People-to-People Connectivity between China and Its Neighboring Southeast Asian Countries]', *Yunnan shehui kexue Yunnan Social Sciences*, (06), pp. 179–181. (In Chinese)
- Ishutina, Y. A. (2006) 'The Functioning of the Systems of the Institution of the Chinese Nation in the Period of Global Threats', *Russia and the Pacific*, (3), pp. 67–71. (In Russian).
- Kazakova, G. M. (2022) 'Regional Identity: Poliparadigmality of Reading', *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences*, 15(6), pp. 762–768. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0828>
- Kondakov, I. V., Sokolov, K. B. and Khrenov, N. A. (2011) *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnyy epokhu: kul'turologicheskiy, sotsiologicheskiy i iskusstvovedcheskiy aspekty [Civilizational Identity in the Transitional Era: Cultural, Sociological and Art History Aspects]*. Moscow: Progress-Tradition Publ. (In Russian).
- Kuchinskaya, T. N. (2011) 'Sociocultural Identity of China in the Epoch of Globalization', *Vestnik of the Buryat State University*, (14), pp. 149–153. (In Russian).
- Luyckx, K. et al. (2011) 'Processes of Personal Identity Formation and Evaluation', in *Handbook of Identity Theory and Research*. New York: Springer New York, pp. 77–98. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_4
- Melnikova, L. V. (2010) 'Problema kul'turnoy identichnosti: kontseptual'nyye podkhody [The problem of cultural identity: conceptual approaches]', *The Humanities and social sciences*, (5), pp. 226–234. (In Russian).
- Merkushina, Y. S. (2013) 'Cultural Identity of Modern Chinese Society', *Discussion*, (7), pp. 149–153. (In Russian).
- Mezhuev, V. M. (2011) *Istoriya, tsivilizatsiya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya [History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy universitet profsoyuzov Publ. (In Russian).
- Petrucijova, J. (2010) 'In the Trace of Human Identity', *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 3(4), pp. 615–624.
- Schwartz, S. J., Luyckx, K. and Vignoles, V. L. (eds) (2011) *Handbook of Identity Theory and Research*. New York, NY: Springer New York. <https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9>

- Smith, P. B. (2011) 'Cross-Cultural Perspectives on Identity', in *Handbook of Identity Theory and Research*. New York: Springer New York, pp. 249–265. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_11
- Zamaraeva, Y. S. and Koptseva, N. P. (2020) 'History of Complex Identity Research', *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 13(7), pp. 1216–1229. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0637>
- Zhang, X. (2021) 'Quanguohua shidai de wenhua rentong: Xifang pubian zhuyi huayu de lishi fansi [*Cultural Identity in the Age of Globalization: Historical Reflections on Western Universalist Discourse*]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe Publ. (In Chinese).
- Zheng, X. (1992) *Wen hua ren tong lun* [*Cultural Identity Theory*]. Beijing: Zhong guo she hui kexue chu ban she Publ. (In Chinese).
- Zheng, X. (2018) *Wen hua ren tong lun* [*Cultural Identity Theory*]. Beijing: Zhong guo she hui kexue chu ban she Publ. (In Chinese).
- Qu, L.(ed) (2013) 'Lishi wenhua rentong yu Zhongguo tong yi duo minzu guojia (taozhuang gong 5 ce) [Historical and Cultural Identity and China's Unified Multi-ethnic Country: in 5 vol.], Shijiazhuang: Shijiazhuang: Hebei renmin chubanshe Publ. (In Chinese).
- Qu, M. (2018) 'Dangdai Zhongguo wenhua rentong yanjiu de qushi [Trends in Contemporary Chinese Cultural Identity Research]', *Yunnan shehui kexue Yunnan Social Sciences*, (06), pp. 185–186. (in Chinese)
- Acharya, A. (2014) *Constructing a Security Community in Southeast Asia*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315796673>
- Baba, G. (2016) 'Regional Commonalities and Regional Identities: Forging a Normative Understanding of Southeast Asian Identity', *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 35(1), pp. 91–121. <https://doi.org/10.1177/186810341603500104>
- Chen, M. (2014) *Makesizhuyishi ye de 'min zu ren tong' wen tiyan jiu* [*Research on National Identity from the Perspective of Marxism*]. Beijing: Zhongguo she hui kexue chu ban she Publ. (In Chinese).
- Chen, Z. (2012) *Qian xi, jia xiangyu ren tong : Wen hua bi jiaoshi ye xia de haiwaihua ren yan jiu* [*Migration, Hometown and Identity: Overseas Chinese Studies from the Perspective of Cultural Comparison*]. Beijing: Shang wu yin shu guan Publ. (In Chinese).
- Liu, H. (ed.) (2008) *Wen hua zi jueyu wen hua ren tong : dong yashijiao* [*Cultural consciousness and cultural identity*]. Shanghai: Shanghai waiyu jiaoyu chu ban she Publ. (In Chinese).
- Xu, J., Liu, B. and Luo, S. (2014) *Zhong hua min zu ren tong lun* [*The Theory of Chinese National Identity*]. Yinchuan: Ning xia ren min chu ban she Publ. (In Chinese).
- Xue, Y. (2016) *Dang dai Zhongguozhuliu wen hua ren tong yan jiu* [*A study on mainstream culture identity in contemporary China*]. Beijing: She hui kexue wen xian chu ban she Publ. (In Chinese).

Информация об авторах

Яннань Чэнь — аспирант кафедры философии Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александро-заводская, 30 (Россия)

Марина Николаевна Фомина — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александро-заводская, 30 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Yanan Chen — PhD student, Department of Philosophy, Transbaikal State University, 30, Aleksandro-Zavodskaya street, Chita, Russia, 672039 (Russia)

Marina N. Fomina — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University, 30, Aleksandro-Zavodskaya street, Chita, Russia, 672039(Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 07.09. 2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 07.09.2022.